

Глава 1. Апокалипсис

Бульк.

Вода хлынула со всех сторон, сдавливая грудную клетку. Чувство удушья окутало его, и каждый удар сердца отдавался тяжелее предыдущего.

Он несколько раз дёрнулся, пытаясь ухватиться за что-нибудь, и наконец, оттолкнувшись рукой от дна, вынырнул из воды.

— Х-ха!

Ци Хэ стёр воду с лица и откинул мокрые волосы назад, после чего его пробил сильный кашель.

Кажется, он умирал.

Хотя нет, он уже умер. После того как полмесяца без сна тестировал новую игру.

«Работа убивает!» — сокрушённо вздохнул про себя Ци Хэ.

В любом случае, бессонные ночи тут точно ни при чём.

Вода щипала глаза, и он, с силой моргнув несколько раз, наконец смог разглядеть обстановку. Это была скромная ванная комната с белой плиткой на полу, забрызганной водой. Сам он стоял на коленях, перевесившись через край ванны, которая была почти доверху наполнена.

Похоже, именно в такой изящной позе он и захлебнулся.

Но это было неважно. Важнее другое: где он?

Опираясь на край ванны, Ци Хэ поднялся на ноги и почувствовал острую боль в коленях — видимо, успел набить синяки. Воротник рубашки промок и неприятно лип к телу. Он расстегнул две верхние пуговицы и оттянул влажную ткань.

За его спиной, над раковиной, висело зеркало.

Ци Хэ подошёл и взглянул на своё отражение. Мокрые волосы были зачёсаны назад, открывая красивое и чётко очерченное лицо. Взгляд с лёгкой насмешкой, прямой нос — во всём его облике сквозила врождённая непринуждённость.

Лицо было его собственным, в этом сомнений не было.

Не успел он разобраться в ситуации, как прямо перед глазами возникла панель.

[Бип! Загрузка Системы...]

[■■■■ Загрузка завершена ■■■■]

[Здравствуй.]

Механический голос раздался прямо в его сознании.

На раковине появилось сферическое электронное устройство.

Ци Хэ несколько секунд смотрел на него, после чего стянул с себя промокшую одежду.

— Не очень, — ответил он. — А ты кто?

Видимо, не ожидая столь прямолинейного ответа на вежливое приветствие, механический голос на мгновение запнулся.

[Я Система. Носитель — Ци Хэ. В своём мире ты умер. Это мир иного измерения — мир апокалипсиса.]

Апокалипсис. Ци Хэ едва заметно повёл бровью.

Последние двенадцать лет своей жизни он проработал игровым тестировщиком, специализируясь на поиске багов в самых разных проектах: от шутеров и экшенов до головоломок и симуляторов. Но больше всего ему довелось иметь дело с MMORPG — многопользовательскими ролевыми играми в открытом мире.

Так что сеттинг «апокалипсиса» был ему до боли знаком.

За те несколько мгновений, что они обменивались репликами, Система успела в общих чертах обрисовать ситуацию.

Пока он умирал от переутомления, в этом мире тоже погиб важный второстепенный персонаж по имени Ци Хэ. Причём погиб довольно нелепо: после четырёх дней голодовки он, шатаясь, попытался набрать воды из ванны, но потерял сознание и утонул.

[Мы допустили ошибку, установив слишком высокий «уровень бесполезности».]

Система даже позволила себе толику самокритики, после чего бесстрастно продолжила:

[Теперь ты занял место этого персонажа и получил вторую жизнь. Ты должен строго следовать сценарию и продвигать ключевые сюжетные моменты, не отклоняясь ни на слово.]

В Ци Хэ от природы жил дух противоречия.

— А если я изменю одно слово?

[.....]

В следующую секунду по всему его телу прошёл разряд высокого напряжения!

— Чёрт! — Ци Хэ стиснул зубы, чувствуя, как мышцы сводит судорогой. В отражении электронного шара мелькнул холодный отблеск, словно тот насмеялся над ним. [Хех...]

Однако в следующее мгновение рука Ци Хэ схватила его.

Не раздумывая, он развернулся и, преодолевая ломоту в теле, с силой окунул шар в ванну с водой. Шлёп!

Электрический разряд мгновенно прошёл по всей воде.

[ВЖЖЖУА! ВЖЖЖУА! ВЖЖЖУА!]

Механический голос заверещал от удара током, но разряд, проходящий через тело Ци Хэ, не

ослабевал. Он понял: «наказание» исходило не от Системы, а откуда-то свыше...

Видимо, это была лишь мера устрашения, потому что ток вскоре прекратился.

Ци Хэ вытащил из воды полуживой шар, встряхнул рукой и вышел из ванной.

Он оказался в небольшой квартире-студии, где обеденный стол стоял прямо напротив входной двери. Подойдя к столу, он сел и бросил шар на столешницу.

— Для начала покажи мне, что там за сюжет.

[Хорошо.]

Голос Системы, нахлебавшейся воды, теперь напоминал шипение газировки.

[«Ты» — абсолютный неудачник, который после совершеннолетия переехал в город Н и стал жить один в съёмной квартире. Твои родители при жизни спонсировали некоего Янь Чуаньбая. Узнав, что тот пошёл служить в армию, ты неоднократно втайне от родителей просил у него денег.]

[Янь Чуаньбай испытывал к тебе крайнюю неприязнь, но, помня о доброте твоих родителей, всегда давал то, что ты просил.]

[Когда разразилась эпидемия зомби-вируса, твои родители погибли. Эгоистичный и подлый, ты снова решил воспользоваться их былой добротой и потребовал, чтобы Янь Чуаньбай, находящийся в далёком городе У, приехал за тобой и сопроводил до безопасной базы.]

Однако связь прервалась, и, не дождавшись Янь Чуаньбая, прежний владелец тела так своеобразно скончался.

***

Прислонившись к столу, Ци Хэ задумчиво побарабанил пальцами по столешнице. Это была его профессиональная привычка — так он анализировал информацию.

Судя по словам Системы, он был важным «пушечным мясом» — персонажем, который постоянно нарывался на неприятности и имел значительную роль в сюжете.

Это обнадёживало.

Постоянно нарываться на неприятности означало, что он проживёт достаточно долго.

Поскольку его сюжетная линия вращалась вокруг Янь Чуаньбая, тот, скорее всего, и был главным героем этого мира.

[Янь Чуаньбай прибыл,] — внезапно раздался голос в его голове.

Неизвестно, где именно тот находился, но Система заговорила быстрее, уложив суть в несколько фраз:

[Когда Янь Чуаньбай придёт, он даст тебе еду. Но ты, увидев, что она просрочена, на его глазах выбросишь её.]

Ци Хэ счёл это нелогичным.

— Но ведь «я» умираю с голоду.

Да и что с того, что выбросил? Комната маленькая, можно ведь тут же поднять.

Словно прочитав его мысли, Система напомнила:

[В сценарии, который появится позже, будут более точные формулировки. Помни! Ты должен следовать «сценарию» слово в слово.]

После этих слов перед глазами Ци Хэ возникла панель.

[Загрузка сценария:]

[В тесной съёмной квартире появляется Янь Чуаньбай, выломав дверь. Он бросает на тебя холодный, презрительный взгляд и швыряет к твоим ногам пакет с хлебом. Это последняя еда, что у него была, а ты расточитель... ████████] — раздался скрежет.

Бип-бип, панель отобразила ошибку.

Система: [?]

Ци Хэ: [?]

Ци Хэ многозначительно повторил:

— «...будут более точные формулировки»?

[.....]

Раздалась серия коротких сигналов, но последние несколько слов так и не появились. Голос Системы дрогнул от ужаса:

[Что происходит? Неужели из-за того, что ты бросил меня в воду и пропустил ток...]

[Ты меня сломал!?!]

Что ж, это было очень нехорошо.

Ци Хэ схватил шар и, не упуская случая подлить масла в огонь, успокаивающе произнёс:

— Что за ужасные вещи ты говоришь.

Ответом ему был пронзительный, похожий на сирену, визг.

Ци Хэ снова взглянул на панель, его взгляд остановился на последнем слове «расточитель».

...Расточительство?

Прекрасно. Уж что-что, а в этом он мастер.

Он нежно погладил Систему и с улыбкой сказал:

— Тогда я буду следовать сюжету в меру своего понимания.

[Подожди!..]

В следующую секунду — Бам!

Громкий звук прервал голос Системы.

В тесной съёмной квартире, выломав дверь, появился Янь Чуаньбай.

Ци Хэ поднял голову, и их взгляды встретились.

Янь Чуаньбай был в полной боевой экипировке. Он смерил Ци Хэ презрительным взглядом. У него были густые брови, конец одной из которых пересекал неглубокий шрам. Пакет с хлебом, пропитанный запахом пороха и крови, полетел к ногам Ци Хэ.

— О, ещё жив? — прозвучал сверху ленивый голос.

Ци Хэ покачал головой.

— Можно сказать, что воскрес.

— ...

Янь Чуаньбай сощурился.

Он никогда не видел Ци Хэ. В его представлении тот должен был быть трусливым и жалким. Но сейчас перед ним сидел молодой человек, небрежно откинувшийся на стуле. Две верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, открывая изящные ключицы. Черты его лица были на удивление правильными, а глаза, очень похожие на глаза его родителей, излучали спокойствие.

Однако в едва заметной улыбке, игравшей на его губах, сквозила какая-то расслабленная дерзость.

Но это было всё, на что Янь Чуаньбай обратил внимание, прежде чем отвести взгляд.

В этом мире слишком много людей, чья внешность обманчива.

Он скрестил руки на груди.

— Ешь. И в путь.

Ци Хэ взял хлеб с дружелюбным видом.

— Как приятно слышать твой голос. Сразу и не скажешь, что человеческий.

Янь Чуаньбай:

— ...

Ци Хэ разорвал упаковку и собрался есть.

Внезапно раздался сигнал:

[Не забывай о сюжете.]

Он остановился: ах да, сначала нужно убедиться, что еда просрочена. А затем, на глазах у Янь Чуаньбая, проявить расточительность.

Он остановился и посмотрел на дату.

В нескольких шагах от него Янь Чуаньбай с насмешкой в голосе спросил:

— Что разглядываешь?

— Срок годности истёк, — сказал Ци Хэ, изучив упаковку, и похвалил: — Отличная вещь!

Янь Чуаньбай:

— .....

Не обращая внимания на неопикуемый взгляд напротив, Ци Хэ разорвал упаковку и в несколько укусов съел всё дочиста, вытряхнув даже крошки.

Система забила тревогу:

[А как же расточительство?!]

— Кто договаривался? — ответил Ци Хэ. — В сценарии ведь не было написано, что дальше.

[Тогда что ты собирался «расточать»?]

Не успел Ци Хэ ответить, как услышал вопрос:

— Что это?

Янь Чуаньбай незаметно подошёл к столу, его взгляд упал на круглый шар, в котором обитала Система. В условиях апокалипсиса ресурсы были на исходе, связь нарушена, и любое работающее устройство должно было использоваться с максимальной эффективностью.

Видя, что Ци Хэ не возражает, он взял шар и повертел в руках. Затем, поддев его в месте стыка, с щелчком раскрыл.

Шар развернулся, превратившись в браслет, похожий на часы.

— ... — Ци Хэ, как раз ломавший голову над объяснением, нашёлся: — Мои часы «Маленький гений».

Система:

[.]

Янь Чуаньбай поднял голову.

Ци Хэ улыбнулся ему.

— Нравятся? Можешь забрать.

Янь Чуаньбай тоже усмехнулся.

— О, правда?

Он многозначительно опустил взгляд.

— С каких это пор... ты стал таким щедрым?

Ци Хэ с сожалением вздохнул.

— Ты просто слишком мало меня знаешь.

— ...

— К тому же, сейчас ты — самый важный для меня человек, — Ци Хэ с искренностью заглянул ему в глаза. — Без тебя и жизнь не мила.

Янь Чуаньбай скривил губы.

— Ты не «не хочешь жить», а «не сможешь выжить».

Ци Хэ, уличённый во лжи, лишь улыбнулся.

Янь Чуаньбая не интересовали его вещи, и он бросил часы обратно.

— Собирайся, уходим.

Ци Хэ забрал Систему, которая уже была тревогу в его голове, и небрежно надел на запястье. Его не волновало отношение Янь Чуаньбая, ведь он уже выполнил свою часть сюжета — «расточил» всё своё обаяние.

Система, с того момента как он начал свои нежности, была в полном смятении. Так вот что имелось в виду!

Она холодно произнесла:

[Внимание, до конца ключевого сюжета осталось пять минут.]

Ци Хэ едва заметно замер.

— ?

Система, словно предвкушая зрелище, добавила:

[Персонаж выбросил еду, которую дал ему Янь Чуаньбай. Это стало их первым конфликтом.]

— Они спорили пять минут?

Янь Чуаньбай не выглядел как человек, склонный к долгим разбирательствам. Скорее, он решил бы проблему силой за пять секунд.

[В оригинальном сюжете персонаж был очень навязчивым.]

— ... — Ци Хэ понял. — Хорошо. В новом сюжете я тоже могу быть очень навязчивым.

Система:

[?]

Сказав это, он встал.

Янь Чуаньбай стоял совсем рядом, по привычке держа руку на кобуре. Он осматривал комнату в поисках чего-нибудь полезного.

— Янь Чуаньбай, — позвал Ци Хэ.

Тот обернулся.

Когда Ци Хэ встал, расстояние между ними сократилось. Янь Чуаньбай нахмурился.

— Что-то не так?

Ци Хэ откинулся назад.

— Да.

Он оперся рукой о стол и посмотрел на тактический ремень Янь Чуаньбая. Пряжка плотно обхватывала его грудь, подчёркивая напряжённые мышцы. Внезапно Ци Хэ протянул руку и коснулся кончика ремня.

Нейлоновая стропа была гладкой и прочной, материал — качественным.

Он провёл по ней пальцами.

Взгляд Янь Чуаньбая потемнел, в нём появились опасные и предостерегающие нотки.

— Что ты делаешь?

Ци Хэ, словно не замечая, посмотрел на него. На его лице ещё не высохли следы воды, а глаза блестели, словно омытые дождём. Под взглядом Янь Чуаньбая, который, казалось, вот-вот взорвётся, он двусмысленно улыбнулся.

— Давай заключим сделку.

<http://bllate.org/book/13441/1196819>